
С. А. СЕМЯЧКО

Предисловия к библейским песням как историко-литературный феномен¹

Вопрос о бытовании библейских песней в славянской рукописной традиции не относится к числу популярных у исследователей. Считается, что славяне унаследовали сложившийся к IX в. в рамках палестинской традиции как дополнение к тексту Служебной псалтыри разделенной на 20 кафизм, в качестве своеобразной 21-й кафизмы комплект из 9 (а фактически — 10²) библейских песней, исполняемых на утрени. Этот комплект представлен уже в древнейшем списке славянской Псалтыри, так называемой Синайской псалтыри (Sinait. Slav. 38), датируемой IX в. Если библейские песни и привлекали к себе внимание, то в основном как модель для формирования жанра канона, что произошло еще на греческой почве.³

Функции библейских песней обусловили и тот перечень сборников, в которые песни имеют обыкновение попадать. Во-первых, это Служебная

¹ Хочу выразить свою искреннюю признательность коллегам, оказавшим мне неоценимую поддержку в работе над статьей: Флорентине Викторовне Панченко, Елене Ивановне Серебряковой и Елене Михайловне Юхименко.

² Две песни пророка Моисея, песнь пророчицы Анны, матери пророка Самуила, песнь (молитва) пророка Аввакума, песни пророков Исайи и Ионы, седьмая и восьмая песни принадлежащие трем отрокам, в печи не сожженным, и девятая песнь, состоящая из двух частей, песни Богородицы и песни Захарии.

³ Обо всем этом можно узнать из обстоятельной энциклопедической статьи: *Ткаченко А. А., Желтов М. С.* Библейские песни // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 65–66. Из приведенной в этой статье библиографии вопроса становится очевидной и весьма незначительная изученность собственно славянской традиции библейских песней. Обращение же к рукописям ставит перед исследователем целый ряд вопросов, начиная с вопроса о составе набора песней. Совершенно очевидно, что есть рукописи с несколько иной комплектностью библейских песней. Так, в Часослове РНБ, Софийское собр., № 1052 XIV в. к традиционному набору (л. 40 об.—56, Песнь Захарии не пронумерована) добавлена (л. 56 об.—59) созданная на основе 148-го псалма «Пѣснь 10, похвала Господу Исус Христу “Хвалите Господа с небесь”» (нач.: «Хвалите Господа съ небесь, хвалите Его въ вышнихъ Его...»). А в Толковой псалтыри из Жировицкого монастыря их и вовсе 13, причем в особом порядке: Мариам, Моисея, Аввакума, Анны, Исайи, Ионы, Манасии, три песни трех отроков, Богородицы, Захарии, Симеона (см.: *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки славянских и русских. Вильна, 1882. № 49 (230). С. 61–62).

псалтырь в двух ее вариантах — Следованная и Простая. Во-вторых, это Толковая псалтырь, поскольку библейские песни наряду со всем текстом Псалтыри неоднократно служили объектом толкования. В-третьих, это Часослов, что неудивительно, учитывая принадлежность библейских песней суточному кругу богослужения. Следует заметить: если Часослов находится в составе Следованной псалтыри, то библейские песни следуют за 20-й кафизмой, а в тексте Часослова остается лишь ссыла на них; если Часослов функционирует самостоятельно, то библейские песни могут быть помещены в нем полностью, каждая перед «своей» песнью канона, читающегося на утрени. И в-четвертых, это Ирмологий, в составе которого библейские песни находятся не только без предисловий, но, как правило, и без заголовков.

К настоящему времени удалось выявить 38 рукописей с предисловиями к библейским песням. В 19 из них читается лишь предисловие к первой песни: 1) РГАДА, ф. 381 (Типографское собр.), № 190, л. 236—236 об.; Простая псалтырь, XVII в.; 2) РГБ, ф. 7 (собр. Амфилохия), № 7, л. 139 об.—140; Следованная псалтырь, XVI—XVII вв.; 3) РГБ, ф. 304.I (Основное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 17, л. 57 об.; Часослов, ок. 1425 г. 4) РГБ, ф. 344 (собр. Шибанова), № 131, л. 314 об.—315; Толковая псалтырь, XVI в.; 5) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/263, л. 140—140 об.; Следованная псалтырь, 40-е гг. XV в.;⁴ 6) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 27/284, л. 211—211 об.; Следованная псалтырь, сер. XVI в.; 7) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 28/285, л. 74 об.; Следованная псалтырь, перв. четв. XVI в.; 8) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 90/347, л. 209 об.—211; Следованная псалтырь, XVII в. К этой же группе рукописей следует присоединить и 11 из 12 Годуновских псалтырей⁵ (называемых так по имени их заказчика и вкладчика боярина Дмитрия Ивановича Годунова), созданных в период с 1591 по 1600 г. и являющихся по своему типу Простыми псалтырями:⁶ 1) ГИМ, собр. Архангельского собора, № 4, л. 292—292 об., 1594 г.,

⁴ Рукопись кодикологически исследована и датирована: *Шибанов М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в.: Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2014. С. 303—304.

⁵ В Псалтыри ГИМ, Музейское собр., № 4062, вложенной в Калязинский монастырь библейские песни (л. 377-409) присутствуют в традиционном виде, без предисловий. Писцовое предисловие в этой Псалтыри отсутствует, факт вклада ее в Калязинский монастырь 29 августа 7110 г. устанавливается из вкладной записи по нижнему полю на л. 1—10.

⁶ Необходимость обратиться к определению этих Псалтырей вызвана работой Е. В. Исаевой, которая сочла Псалтырь из собрания Музеев Московского Кремля толковой: «Каждому псалму предшествует особое толкование его содержания. Кроме того, тексту псалма сопутствует около четырех миниатюр, которые помимо эмоциональной цели также выполняют функции “толкования”, представляя образное аллегорическое выражение мысли, зримо объясняя общую идею псалма» (*Исаева Е. В.* Годуновская псалтырь 1591 года. М., 2015. С. 22). Понятие «Толковая псалтырь» является термином, имеющим четко обозначенные границы употребления. «Толковый тип Св. Писания представляет собою текст той или другой библейской книги в сопровождении богословского комментария (толкования, экзегезы)» (*Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 33). В славянской книжности известны четыре Толковых псалтыри: Псалтырь с толкованиями псевдо-Афанасия Александрийского, Псалтырь с толкованиями Феодорита Кирского, Псалтырь с толкованиями св. Бруно-

вклад в Архангельский собор Московского Кремля;⁷ 2) ГИМ, собр. Уварова, № 564-1°, л. 440—441, 1594 г.; место вклада не определено;⁸ 3) ГИМ, собр. Успенского собора, № 19, л. 262—262 об., 1594 г., вклад в Успенский собор Московского Кремля;⁹ 4) ГИМ, Чудовское собр., № 57, л. 480—481, 1594—1600 г., книга была написана для Чудова монастыря;¹⁰ 5) ГТГ, МК-6 (К-5346), л. 592—593, 1594—1600 г., вклад в Ипатьевский монастырь;¹¹

на и Псалтырь в переводе Максима Грека с толкованиями (подробнее см.: Там же. С. 35—36). Годуновские псалтыри не имеют к названным текстам никакого отношения. В одиннадцати Годуновских псалтырях (исключением и в данном случае является Псалтырь Муз. 4062) имеются толкования в надписаниях псалмов. Эти толкования прообразовательного характера, сливаясь с надписаниями, образуют пространные заголовки. Приведу в качестве примера один из наиболее обширных: «Кафисма 17. Аллилуия. 118. Аллилуия. Являет пророчество ꙗкоже аггельскую, даную во человекѣхъ, послѣдующе его пророчеству, управление етеро являетъ всѣмъ хотящимъ богоугодно жити, обѣтование бо псалма здѣ и ондѣ, укрѣпляя, обрѣтаетъ человекѣка, дается совершенное научение ко восприятию благословения в надежди, в дѣле и правде в семь жити и в будущемъ. Пророкъ, вѣщая, глаголетъ сице» (ОР 78, л. 311 об.—312 об.). По составу сборника и типу текста эти Псалтыри следует определить как простые: они включают в себя стандартный набор псалтырных предисловий, Чин «како ꙗкѣ Псалтырь», библейскую книгу Псалтырь в ее служебном варианте, библейские песни и в большинстве случаев «Многомилостиво ꙗвѣваемое на праздники Господьскыи и во дни нарочитыхъ святыхъ»; в конце книги возможны дополнения, не меняющие характера сборника.

Неприемлемо и утверждение Н. Н. Розова: «Ипатьевская псалтырь близка к типу “следованных”, богослужебных» (*Розов Н. Н. О генеалогии русских лицевых Псалтирей XIV—XVI веков // Древнерусское искусство: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв. М., 1970. С.234*). Исследователь имеет в виду Псалтырь ГТГ и основывается на наличии между кафизмами покаянных молитв. Однако присутствие этих молитв не делает Псалтырь следованной. Для того чтобы Псалтырь была следованной, в ее составе необходимо наличие, как минимум, Часослова (более подробно этот вопрос рассмотрен в работе: *Семячко С. А. К определению Следованной Псалтири как сборника устойчивого состава // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8. С. 59—68*). К тому же и простая, и следованная Псалтыри являются служебными.

⁷ Рукопись описана: Описание рукописей Московского архангельского собора, составленное М. Н. Сперанским / Подгот. И. В. Левочкин // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 326.

⁸ Во вкладной записи осталась незаполненной часть листа (л. 4 об.—5), предназначенная для указания места вклада. Рукописи посвящено специальное исследование: *Редин Е. Материалы к истории византийского и древнерусского искусства. 1: Псалтыри собрания гр. А. С. Уварова в с. Поречье. I: Годуновская Псалтырь // Византийский временник. 1909. Т. 9. С. 103—121*.

⁹ Рукопись описана: *Истомин Г. И., Сперанский М. Н. Описание рукописей Успенского кремлевского собора (ГИМ, инв. № 80370) / Вводная заметка, примеч., подгот. текста В. Д. Кузьминой // Исследования по лингвистическому источниковедению: 1963. М., 1963. С. 102*.

¹⁰ Рукопись описана: Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 40-42.

¹¹ Рукопись описана: Лицевые рукописи XI—XIX веков. Кн. 1: Лицевые рукописи XI—XVII веков. М., 2010. С. 111—320 (Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Сер.: Древнерусское искусство X—XVII веков. Иконопись XVIII—XX веков. Т. 2, кн. 1). Вкладная записка опубликована: Там же. С. 112—113. В статье Н. В. Квлиевидзе эта рукопись фигурирует под шифром ГТГ, ДРИ, № 535 (*Квлиевидзе Н. В. Лицевой*

6) ММК, № Кн.-136,¹² 1591 г., книга была вложена в Ипатьевский монастырь;¹³ 7) РГБ, ф. 173.I (собр. Фундаментальной библиотеки Московской духовной академии), № 70, л. 487—488, 1594—1600 гг., книга была вложена в Троице-Сергиев монастырь; 8) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 7744, л. 452—453, 1594 г., место вклада не было определено;¹⁴ 9) РГБ, ф. 218 (собр. Отдела рукописей), № 78, л. 444—445, 1594 г., вклад в Новодевичий монастырь; 10) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 7/12, л. 497—498, 1594 г., книга была вложена в Кирилло-Белозерский монастырь;¹⁵ 11) РНБ, Соловецкое собр., № 748/858, л. 495—496, 1594 г., вклад в Соловецкий монастырь.¹⁶

Отметим, что самая ранняя рукопись группы кодексов с предисловием к первой песни происходит из Троице-Сергиева монастыря и датируется временем около 1425 г.

В одной рукописи (РНБ, Q.I.979, л. 117 об.—118; Следованная псалтырь, перв. пол. XV в.¹⁷) обнаружено предисловие ко второй библейской песни.

В восьми рукописях, пять из которых несомненно кирилло-белозерские, присутствуют предисловия к двум первым песням: 1) РГБ, ф. 310

летописный свод и Годуновская псалтырь 1591 г.: Отражение иконографии миниатюр в монументальной живописи и иконописи конца XVI в. // Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги: Византия. Древняя Русь. СПб., 2004. С. 425).

¹² В связи с шифром этой рукописи возникла путаница: в статье А. С. Усачева она обозначена как Дри. № 2279 (*Усачев А. С.* Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России XVI в. // Вестник ПСТГУ. II: История: История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 12, примеч. 25. Ориентируюсь на шифр, указанный в статье хранителя этой рукописи: *Исаева Е. В.* «Годуновская» Псалтырь 1591 года: К вопросу о создании и бытовании памятника // Православные святые Московского Кремля в истории и культуре России (к 200-летию Музеев Московского Кремля). М., 2006. С. 260—269.

¹³ Кроме указанной в предыдущей сноске статьи, этой рукописи посвящен альбом: *Исаева Е. В.* Годуновская псалтырь 1591 года. Это издание, всесторонне представляющее иллюстративный ряд Псалтыри, к сожалению, не лишено неточностей в части описания ее текстового состава, в том числе и в отношении библейских песней («...Завершают книгу девять песней Моисея и песнь Захарии» — Там же. С. 22). Это утверждение проистекает из неправильного прочтения заголовка первой песни, которое в Годуновских псалтырях имеет весьма специфический вид, о чем речь пойдет далее. Здесь же отмечу, что Е. В. Исаева, проследившая разные этапы бытования Псалтыри 1591 г., ввела в научный оборот богатый документальный материал, в том числе и монастырскую опись 1693 г., зафиксировавшую бытование в Ипатьевском монастыре обеих Псалтырей, находящейся ныне в Кремле и отложившейся в собрании Третьяковской галереи (см.: *Исаева Е. В.* «Годуновская» Псалтырь 1591 года). Вклад двух Псалтырей в Ипатьевский монастырь вполне понятен: этот монастырь считался родовой обителью Годуновых, там находился их некрополь, богатые вклады Д. И. Годунова в этот монастырь были обычным явлением.

¹⁴ Во вкладной записи осталась незаполненная часть листа (л. 5—5 об.), предназначенная для указания места вклада.

¹⁵ Водяные знаки бумаги подробно описаны: *Сиренов А. В.* О бумаге списков Годуновской псалтыри и Степенной книги // Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги: Византия. Древняя Русь. С. 434.

¹⁶ Водяные знаки бумаги подробно описаны: Там же.

¹⁷ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР: (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986. С. 147; *Бычков И. А.* Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1891. Вып. 1. С. 36—37.

(собр. Ундольского), № 51, л. 91—91 об., 92—92 об.; Следованная псалтырь, XVI в.; 2) РНБ, F.I.110, л. 79a—79b, 80a—80b; Следованная псалтырь, перв. пол. XV в.;¹⁸ 3) РНБ, Q.I.1539, л. 166; Следованная псалтырь, кон. XV в.;¹⁹ 4) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 83/340, л. 147 об—148, 149 об.—150 об.; Следованная псалтырь, кон. XVI в.; 5) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 95/352, л. 169 об.—170, 171 об.—172; Следованная псалтырь, XVII в.; 6) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 157—157 об.; сборник, нач. 60-х гг. XV в.;²⁰ 7) РНБ, Софийское собр., № 76, л. 185—185 об.; Следованная псалтырь, XVI в.; 8) РНБ, Софийское собр., № 1466, л. 506—506 об.; сборник, 40-е гг. XVII в.²¹ Как видно, наиболее ранний список комплекта из двух предисловий находится в сборнике инока Ефросина (КБ 22/1099), принадлежит руке самого Ефросина и датируется началом 60-х гг. XV в.

В самых старших и самых знаменитых из имеющихся в нашем распоряжении рукописей обнаруживаются предисловия к трем первым песням: 1) Онежская псалтырь 1395 г. ГИМ, Музейское собр., № 4040, л. 142—142 об., 143 об.—144, 147—148 об.; Следованная псалтырь,²² называемая Онежской или Архангельской, по ее последнему месту нахождения в Онежском Крестном монастыре, или Смоленской, по происхождению ее писца;²³ 2) Киевская псалтырь 1397 г. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 6, л. 205—205 об., 207 об.—208 об., 213—214 об.; Простая псалтырь, получившая свое название по месту написания.²⁴ Несмотря на то что в обоих случаях писцы указали время создания книг, назвали свои имена (в случае с Киевской псалтырью

¹⁸ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в. С. 147; *Каллайдовиг К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. Отд. 1, № 258. С. 168.

¹⁹ Предисловия помещены в Часослове в чине утрени. Каждое перед «своей» песнью. Песни обозначены началами. Первое предисловие приведено полностью. Предисловие ко второй песни представлено лишь инципитом: «Пѣснь 2. Пророка и боговидца Моисѣа. Рече бо Моиси Иисусови, сыну Навиину, глаголя... // (л. 166 об.) Пѣснь 2. Вънми небо и възглаголю и да...».

²⁰ Рукопись кодикологически исследована и датирована: *Шибяев М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. С. 226.

²¹ Рукопись датирована: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // *Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь.* СПб., 2008. С. 219—220, примеч. 20. Тексты предисловий к библейским песням по этой рукописи изданы: *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибяев М. А.* Миниатюра и текст: К истории Следованной псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.I.738. СПб., 2011. С. 219.

²² Состав воследования описан в статье: *Долгов С. О.* Архангельская Псалтырь // *Древности: Труды Императорского московского археологического общества.* М., 1906. Т. 21, вып. 1. С. 92—94.

²³ Писцовая запись Луки Смольянина воспроизведена: Там же. С. 89—90. Фотовоспроизведение см.: *Бугославский Г. К.* Замечательный памятник древней Смоленской письменности XIV в. и имеющийся в нем рисунок символично-политического содержания // *Древности.* Т. 21, вып. 1. Табл. XIV.

²⁴ Рукописи посвящено специальное исследование: *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978.

это протодьякон Спиридоний) и дали некие географические ориентиры,²⁵ вопрос происхождения обеих Псалтырей далеко не очевиден. Поскольку, в силу древности этих Псалтырей, он теснейшим образом связан с вопросом происхождения предисловий к библейским песням, мы подробнее остановимся на нем ниже.

В Следованной псалтыри середины XVI в. РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 716, л. 163–163 об., 165–166, 169 об.–170 об., 171 об.–173, 174 об.–176 об., 177 об.–179, 179 об.–182 об. читаются предисловия к семи библейским песням,²⁶ причем в редакции, отличной от редакции полного комплекта предисловий.

Этот полный комплект предисловий обнаружен в шести рукописях: 1) ГИМ, собр. Барсова, № 25, л. 161–161 об., 162 об.–163, 166 об.–168, 168 об.–169 об., 171–172, 173–174 об., 175–177 об., 179–179 об., 181–184, 184 об.–186; Простая псалтырь, начало 20-х гг. XVI в.;²⁷ 2) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 438, л. 163–163 об., 164 об.–165, 168–169 об., 170–171, 172 об.–173, 174 об.–176, 176 об.–179, 182–184 об., 185–186 об.; Простая псалтырь, перв. треть XVI в.;²⁸ 3) РГАДА, ф. 381 (Типографское собр.), № 222, л. 229–229 об., 230 об.–231, 233–233 об., 234–234 об., 235 об.–236 об., 237–238, 238 об.–240, 242 об.–244; Следованная псалтырь, 20-е гг. XVI в.;²⁹ 4) РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 573, л. 240–254; сборник, втор. четв. XVI в.;³⁰ 5) РНБ, Q.I.88, л. 133 об.–146 об.; Следованная псалтырь, кон. XV – нач. XVI в.;³¹ 6) РНБ, собр. ОЛДП, F.465, л. 1, 2–2 об., 4 об.–5 об., 7–7 об., 13 об., 11–11 об., 9–10 об., 12–12 об., 14–16; Следованная псалтырь, XVI в.

²⁵ Протодьякон Спиридоний прямо указал, что Псалтырь была им написана в Киеве, Лука же лишь привел свое прозвище, говорящее о его смоленском происхождении, что заставило Г. К. Бугославского определять и написанную Лукой Псалтырь как смоленскую.

²⁶ Рукопись подробно описана и датирована Л. В. Мошковой: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / Под ред. Л. В. Мошковой. М., 2014. Вып. 2. С. 309–314.

²⁷ Рукопись написана одним почерком на бумаге с филигранью «собака», как кажется, двух типов. К сожалению, полного аналога выявленным знакам обнаружить не удалось. Практически невозможно установить наличие/отсутствие цветка над собакой, поскольку эта часть знака приходится на сгиб листа и часто «уходит» в переплет. Близкие варианты: *Пиккар*. XV. 3. № 1485 (1517, 1518 гг.), 1484 (1519 г.): www.piccard-online.de № 86441 (1519 г.). Безусловно, рукопись нельзя датировать временем ранее начала XVI в., поскольку в ней после 150-го псалма имеется ссылка на перевод надписаний к псалмам с немецкой Псалтыри 1500 г. (см. л. 160–160 об.).

²⁸ Рукопись подробно описана и датирована Л. В. Мошковой: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века... Вып. 2. С. 261–264.

²⁹ Рукопись подробно описана и датирована И. Л. Жучковой: Там же. С. 266–272.

³⁰ Временем не позже 40-х гг. XVI в. сборник датировала Р. П. Дмитриева, см.: *Дмитриева Р. П.* Русский перевод XVI в. польского сочинения XV в. «Разговор магистра Поликарпа со смертью» // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 305.

³¹ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в. ... С. 277; *Каллайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... Отд. 2, № 208. С. 359.

И, наконец, одна рукопись, Следованная псалтырь РНБ, F.I.738, содержит два комплекта предисловий. Эта рукопись — конволют, разные комплекты предисловий переписаны разными почерками и на разной бумаге: первый — на бумаге конца 70-х — 80-х гг. XV в., второй — на бумаге конца XV в.³²

Чтобы определить феномен предисловий к библейским песням, надо ответить на три вопроса: где, когда и зачем. Вопрос «где» подразумевает не только географическую область распространения предисловий, но и область книжную. И что касается этой последней, то единственным основанием для ее определения может быть анализ имеющихся в нашем распоряжении сборников. Из тридцати восьми названных рукописей 18 — Следованные псалтыри, 15 рукописей — Простые псалтыри, одна — Часослов, одна — Толковая псалтырь и три — сборники самого разного состава. Сборник Соф. 1466, весьма богатый по своему содержанию,³³ одним из своих источников, на мой взгляд, имел Следованную псалтырь. То же самое можно сказать и о весьма разнообразном по своему составу ефросиновском сборнике КБ 22/1099. Безусловно, Ефросин имел в своем распоряжении Следованную псалтырь. В частности, его пометы обнаружены М. А. Шибаевым в Следованной псалтыри КБ 6/263,³⁴ в которой читается и предисловие к первой библейской песни. В составленном иноком Иосифо-Волоколамского монастыря Фотием сборнике Волок. 573 предисловия находятся в своеобразном «псалтырном» комплексе статей: им предшествуют надписания всем псалмам,³⁵ переведенные из немецкой Псалтыри 1500 г.,³⁶ что дает нам основание сблизать этот сборник с Простыми псалтырями Барс. 25 и МГАМИД 438.³⁷

Таким образом, на вопрос «где», в смысле книжном, следует ответить: в служебной Псалтыри. Однако в какой, простой или следованной, решить сейчас мы не имеем возможности, и ранние списки, отстоящие друг от друга всего лишь на два года, не могут нам в этом помочь: одна из этих рукописей Псалтырь простая, а другая следованная.³⁸ Датировка этих Псалтырей служит ориентиром для ответа на вопрос «когда»: не позже 1395 г. Вполне вероятно, предисловия впервые появляются в общем протографе Онеж-

³² Этому кодексу посвящено комплексное исследование: *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаев М. А.* Миниатюра и текст. Датировка на основе исследования водяных знаков бумаги выполнена М. А. Шибаевым.

³³ Состав сборника см.: *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. Вып. 3: Сборники. СПб., 1910. С. 276-287. Сборник также рассмотрен в статье: *Руди Т. Р.* Кирилло-Белозерский книжник XVII века Ерофей Бурнашев // *Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря.* СПб., 2014. С. 225—259.

³⁴ *Шибаев М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. С. 303—304.

³⁵ Первые три надписания утрачены, текст начинается с надписания четвертого псалма.

³⁶ Это следует из записи между надписаниями 150-го и 151-го псалмов: «Се надписания псалмом переведены на русский язык из немецкое Псалтыри в лѣто 7008-го, а в латынской Псалтыри надписания однакы с нашими с рускыми слово въ слово» (Волок. 573, л. 239 об.—240).

³⁷ См.: *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века...* Вып. 2. С. 263.

³⁸ Тот факт, что Простая псалтырь и Часослов являются частями Псалтыри следованной, не оказывает никакого влияния на решение рассматриваемого вопроса.

ской и Киевской псалтырей. Во всяком случае пока ничто не свидетельствует против этого. Однако более основательный ответ на все эти вопросы, включая и вопрос «где», в смысле географическом, можно будет дать лишь после рассмотрения истории текста предисловий.

В связи с этим возникает целый комплекс новых вопросов. Каким образом шел процесс формирования предисловий к библейским песням? Сформировался ли сразу весь набор текстов, а потом отдельные предисловия, отколовшись от общего комплекса, получили самостоятельную сферу распространения? Или сначала были созданы первые предисловия (Одно? Два? Три?), а потом на их основе был создан полный комплект?

В пользу второго предположения косвенным образом свидетельствует рукописная традиция предисловий: наиболее ранние рукописи, содержащие отдельные предисловия к первым песням, почти на век старше ранних кодексов, включающих полный комплект предисловий.

Толчком к созданию предисловий к первым песням послужило, на мой взгляд, желание окончательно определить, кому принадлежит первая песнь. Согласно библейской книге Исход, эта песнь воспевается дважды: сначала ее воспевают Моисей (в этом случае текст песни приводится полностью), потом ее поет сестра Моисея Мариам (в этом случае в библейском тексте приводятся лишь первые слова песни). В рукописной традиции, причем не только русской,³⁹ эта песнь обозначается то как песнь Моисея, то как песнь Мариам («Мариамии, сестры Моисеевы и Аароновы»). В том случае, когда первая песнь называется песнью Моисея, в цикле библейских песней возникает повтор, поскольку вторая песнь также принадлежит Моисею.⁴⁰ Тогда писцы стараются как-то развести эти две песни, обозначая первую песнь как песнь «Моисееву во Исходе», а вторую — как песнь «Моисееву во Втором Законе». Таким образом, создатель первого предисловия, чтобы избежать повтора, однозначно определяет первую песнь как песнь Мариам и объясняет, каким образом и при каких обстоятельствах Мариам и собранные ею жены исполняли эту песнь. И строго говоря, предисловия к первой песни было бы достаточно, чтобы решить проблему повтора, но в старшей рукописи до нас дошли предисловия к трем первым песням. Так сколько же их возникло на первоначальном этапе? Ответ на этот вопрос теснейшим образом, на наш взгляд, связан с ответом на вопрос об источнике текста этих предисловий.

³⁹ В качестве примера атрибуции первой песни сестре Моисея Мариам за пределами русской рукописной традиции могу привести болгарскую Псалтырь XIII в. ГИМ, собр. Уварова, № 285-4°, л. 248 или молдавскую Псалтырь ГИМ, собр. Уварова, № 922-4°, л. 177 (см.: *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 1. С. 10). Я рассматриваю лишь кириллические рукописи. Возможно, колебание в атрибуции первой песни Моисею или Мариам было и на греческой почве. Однако я не задаюсь этим вопросом, поскольку попытка избавиться от этого колебания была предпринята на русской почве.

⁴⁰ С повтором исполнителей мы сталкиваемся не только в случае с первой и второй песнью: седьмая и восьмая принадлежат трем отрокам, Анании, Азарии и Мисаилу, в печи не сожженным. И хотя в рукописной традиции делались попытки как-то по-разному маркировать эти два текста (например, один из них называть «песнью трех отроков», а другой — «молитвой трех отроков»), их переписчики не имели оснований изменить исполнителей этих текстов.

Этим источником вряд ли был текст собственно библейских книг. Как я уже сказала, книга Исход не позволяет однозначно атрибутировать текст первой песни Мариам. В отличие от Палеи, причем именно русской Палеи. В переводной Исторической палее сказано, что Мариам воспевает песнь вместе с Моисеем,⁴¹ в то время как русские палеи, и Толковая, и Полная хронографическая, и Краткая хронографическая, однозначно трактуют первую песнь как песнь Мариам и не содержат никаких свидетельств, что она когда-либо воспевалась Моисеем. Более того, их рассказ об истории воспевания первой песни полностью совпадает с текстом предисловия.⁴² Важно отметить то обстоятельство, что в трех названных Палеях имеется материал, чтобы прокомментировать лишь три первые библейские песни.⁴³ А в самых старших рукописях с текстами предисловий их именно три. То есть, имея необходимость в комментарии первой песни и имея источник

⁴¹ В Исторической палее эпизод с воспеванием первой песни представлен кратко: «И вземше Мариами, сестра Моисеова, рукою своею тимпанъ, и въспѣтъ съ Моисеом, и сынове израилеви, пѣснь сию Господеви, рѣша: “Поимъ Господеви, славно бо прославися”» (*Попов А. Н.* Книга бытия небеси и земли: (Палея историческая с приложением Сокращенной Палеи русской редакции) // ЧОИДР. М., 1881. Кн. 1: Январь — март. С. 76—77. Здесь и далее в цитатах из изданий «буква в букву» текст передается по правилам ТОДРЛ). Этот краткий текст совершенно не совпадает с текстом предисловия к первой песни. История второй песни также изложена иначе, чем в предисловии к ней: «Единъ же Моиссий оста от рода своего. И рече ему Богъ: “Накажи сыны непокоривыхъ заповѣди моа и напиши им пѣснь сию”. И начинаша пѣснь 2-ю: “Вънемли, небо, и възглаголю, и внушай, земле, глаголы устъ моихъ”. Си же поставится пѣснь вторая, да наказуются учащеися. Иже не научить пѣснь сию избусть и стяжить ю въ край устенъ своих, да изъринется от людий. Но да напишют сынове израилеви пѣснь сию и носятъ въ устехъ своих, яко да наказуются от пѣсни сия» (Там же. С. 109—110).

⁴² Из числа возможных источников исключена весьма своеобразная по составу Ефросиновская палея (см. о ней: *Водолазкин Е. Г.* Из истории кирилло-белозерских палей // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 286—309), поскольку при атрибуции первой песни Мариам, она не включает в себя текст, соответствующий тексту первого предисловия, а ограничивается лишь фразой: «Тогда Мариамъ нача пѣти сице: “Поимъ Господеви, славно...” Жены же отпѣваху: “Славно бо прославися”» (РГБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, л. 305 об.).

⁴³ В Толковой палее, см.: Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г.: Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. Стб. 502—503, 621—622, 737—739. В Полной хронографической палее, см.: Толковая палея 1477 года: Воспроизведение Синодальной рукописи № 210. СПб., 1892. Вып. 1. Л. 207b—207c, 243c—243d. В этом издании воспроизведена лишь часть рукописи, не вошедший в издание фрагмент с рассказом об истории песни пророкицы Анны см. в рукописи на л. 313b—314c. О принадлежности списка ГИМ, Синодальное собр., № 210 типу Полной хронографической палеи см.: *Водолазкин Е. Г.* Новое о Палеях: (Некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // Русская литература. 2007. № 1. С. 3. В Краткой хронографической палее, см.: *Водолазкин Е. Г.* 1) Краткая Хронографическая Палея (текст). Выпуск 2 // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 538, 553—554; 2) Краткая Хронографическая Палея (текст). Выпуск 3 // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 358—359. Надо думать, что и переписчики палейного текста, во всяком случае некоторые из них, осознавали, что в соответствующих фрагментах речь идет о библейских песнях. Так, писец Толковой палеи XVII в. РГБ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 446 начало второй библейской песни отметил заголовком «Пѣснь 2» (л. 345).

с материалом для комментария трех песней, составитель предисловий извлек из этого источника все, что мог извлечь.

Сопоставление палейного текста с текстом предисловий позволяет исключить из числа источников предисловий Полную хронографическую палею, в которой рассказ об истории песни пророчицы Анны более пространен по сравнению с предисловием к третьей песни. Именно это предисловие является еще одним доказательством того, что предисловия были извлечены из какой-то Толковой или Краткой хронографической палеи, а не из библейских книг непосредственно. Если первое предисловие представляет собой сплошную выборку библейского текста,⁴⁴ второе состоит из двух фрагментов,⁴⁵ то третье составлено более изошренно.⁴⁶ И точно в такой же комбинации библейских стихов этот текст представлен в двух названных Палеях. Трудно представить, чтобы две абсолютно одинаковые выборки были сделаны независимо друг от друга. Следовательно, текст предисловия был заимствован из Палеи.

Е. Г. Водолазкин предположительно датировал архетипный текст Краткой хронографической палеи началом XV в.⁴⁷ Толковая палея возникла гораздо раньше, ее принято датировать временем не ранее конца XIII в.⁴⁸ Так что если можно усомниться в существовании Краткой хронографической палеи к моменту создания Онежской псалтыри, то Палея толковая в это время уже существовала.

Тот факт, что целью создателя предисловий было комментирование первой песни, становится очевидным в последующей рукописной традиции. Как кажется, предисловие к третьей песни почти сразу теряется. Переписчики оставляют либо комплект из двух предисловий, разъясняющих принадлежность первой песни Мариам, а второй — Моисею, либо только первое предисловие, «привязывающее» первую песнь Мариам. К тому же предисловия к двум первым песням настолько невелики, что при желании их можно трактовать как развернутые заголовки. Именно так и воспринимал предисловие к первой песни в рукописи Типогр. 190 В. Погорелов.⁴⁹ Неустойчивость предисловия ко второй песни в рукописной традиции, вероятно, следует объяснять тем, что и сама вторая песнь в гимнографической практике встречается не слишком часто: она присутствует лишь в по-

⁴⁴ Исх. 15: 19–21.

⁴⁵ Втор. 31: 21, 22, 25–30.

⁴⁶ 1 Цар. 1: 1–5, 7–11, 17, 20, 21, 24–28.

⁴⁷ *Водолазкин Е. Г.* 1) *Всемирная история в литературе Древней Руси: (На материале хронографического и палейного повествования)*. Мюнхен, 2000. С. 67; 2) Редакции Краткой Хронографической Палеи // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 177.

⁴⁸ *Водолазкин Е. Г.* Новое о палеях. С. 22.

⁴⁹ *Погорелов В.* Библиотека Московской синодальной типографии Ч. 1: Рукописи, вып. 3: Псалтыри. М., 1901. С. 93. Впрочем, мы действительно имеем случаи, когда на основе предисловия формируется расширенный заголовок. Так, например, в Следованной псалтыри РГБ, ф. 7 (собр. Амфилохия), № 5 XVI в. заголовок первой песни выглядит следующим образом: «Пѣснь Моисеа египтянина въ Исходѣ, егда проведе израильтяны сквозе Чръмное море, събра ликъ жѣн, начать пѣть пѣснь Богови пръвую» (л. 119 об.). Вторичность этого заголовка по отношению к предисловию очевидна: песня приписана Моисею, но в то же время речь идет о «лике жен», которых в действительности собирала Мариам, а вовсе не Моисей.

кайных канонах и в богослужении поста. В случае отсутствия второй песни канона на утрени опускается и вторая библейская песнь, а вместе с ней и ее предисловие.

Движение текста от трех предисловий к двум или одному совершенно наглядно на примере Годуновских псалтырей. Их связь с Киевской псалтырью неоспорима.⁵⁰ Киевская псалтырь, непосредственно или опосредованно, была протографом Годуновских псалтырей. Но, как показывает анализ библейских песней, не единственным протографом. В части библейских песней у писцов Годуновских псалтырей было два протографа: один — типа Киевской псалтыри, второй — вполне традиционного вида, без предисловий, с атрибуцией первой песни пророку Моисею. Псалтырь Муз. 4062, в полной мере позаимствовавшая иконографическую систему Киевской псалтыри, в части текста библейских песней осталась верна традиционному протографу: первая песнь в ней атрибутирована Моисею⁵¹ и не имеет предисловия.⁵² В остальных одиннадцати Псалтырях очевидны следы компиляции: из Псалтыри типа Киевской они позаимствовали предисловие к первой песни и контаминировали заголовки двух протографов. Поэтому надписание первой песни выглядит в них следующим образом: «Пѣснь Моисеова во Исходѣ. Пѣснь Мариами, сестры Моисеовы и Ароновы» (Арх. 4, л. 232) или «Пѣснь Моисеова во Исходе. Пѣснь 1, Мариами, сестры Моисеовы и Ароновы» (КБ 7/12, л. 497).⁵³ При этом текст предисловия далеко не всегда выделен графически, а иногда сливается с текстом первой песни.

Однако развитие текста предисловий шло не только в сторону уменьшения, но и в сторону увеличения их числа до полного комплекта. Что не должно вызывать удивления: у тех, кому попадали в руки библейские песни с тремя предисловиями, не могло не возникать ощущение неполноты. Поэтому уже в XV в. на основе трех первоначальных текстов сформировалась первая редакция полного комплекта предисловий. Она представлена семью списками: F.I.738 (второй комплект); Q.I.88; Барс. 25; МГАМИД 438; Типогр. 222; Волок. 573; ОЛДП, F. 465. Предисловия к первым трем песням Первой полной редакции аналогичны предисловиям Онежской и Киевской псалтырей. Хотя эти предисловия и были заимствованы в протограф этих Псалтырей, на мой взгляд, из Палеи, и скорее всего Толковой, их текст в полной мере соответствует собственно библейскому тексту, поскольку и сама Палея в данных случаях не выходит за границы библейского текста. Что касается предисловий к остальным песням, то принципы их составле-

⁵⁰ Наиболее обстоятельно она рассмотрена в упоминавшейся выше статье Н. Н. Розова «О генеалогии русских лицевых Псалтирей XIV—XVI веков».

⁵¹ «Пѣснь Моисеова во Исходѣ 1» (л. 377).

⁵² Этот кодекс имеет целый ряд текстовых отличий от прочих Годуновских псалтырей. Эти отличия, так же как и разночтения в части библейских песней, имеют значение для истории текста Годуновских псалтырей, но выходят за рамки настоящей статьи и будут объяснены в другой работе.

⁵³ При этом первая часть заголовка, с атрибуцией песни Моисею, как правило, написана вязью. Судя по всему, это и ввело в заблуждение Е. В. Исаеву, которая восприняла эту первую часть как заголовок ко всем песням (исключив из их числа песнь Захарии), а вторую — как заголовок к первой.

ния весьма разнообразны. В тех случаях, когда их составитель делает выборку из библейских книг, он не ограничивается текстом, непосредственно соседствующим с песнью.⁵⁴ Иногда это не самое точное цитирование библейского текста,⁵⁵ а иногда его общий пересказ.⁵⁶ Предисловие к песни Богоматери и вовсе составлено с активным использованием апокрифических источников.⁵⁷ Хотя источники предисловий к четвертой—«десятой» песням весьма разнообразны, обращался с ними составитель (составители?) достаточно свободно, однако мы можем говорить о том, что созданы эти предисловия были одновременно, поскольку все шесть списков содержат полный набор предисловий и у нас нет свидетельств самостоятельного бытования каких-либо предисловий к четвертой—«десятой» песням. Мы можем говорить, таким образом, о первой полной редакции предисловий, наиболее ранний список которой датируется концом XV в.⁵⁸

Первая полная редакция вскоре после своего создания была подвергнута редактированию. Правда, возникшая на ее основе Вторая полная редакция не получила особого распространения и в настоящее время представлена одним списком F.I.738 (первый комплект).⁵⁹ Несмотря на то что этот список более ранний (кон. 70-х — 80-е гг. XV в.), чем списки Первой полной редакции, он обнаруживает явные признаки вторичности. Весь цикл предисловий получил развернутое заглавие («Предисловие десятиѣмъ пѣснемъ, что ради тако в рядовѣное число вчинишяся перваа и втораа, даждь и до десятыя, иже посредѣ яко степени по чиновом кааждо утроишяся»),⁶⁰ каждая песнь приобрела заголовок такого же типа. Даже те предисловия, которые целиком списаны с предисловий Первой полной редакции (а таких случаев пять),⁶¹ в начале получают вводное предложение в той же стилистике, что и развернутое заглавие. Некоторые предисловия написаны заново. Три из «новых» предисловий представляют собой выборки библейского

⁵⁴ Шестая песнь — Иона. 2: 3—11, предисловие — Иона. 1: 1—16; 2: 1—2; «десятая» песнь (песнь Захарии) — Лк. 1: 68—79, предисловие — Лк. 1: 5—24, 57—64.

⁵⁵ Седьмая песнь — Дан. 3: 26—46, предисловие — ср.: Дан. 1: 1—7; 3: 1—25; восьмая песнь — Дан. 3: 52—88, предисловие — ср.: Дан. 3: 26—92.

⁵⁶ Четвертая песнь — Авв. 3: 1—9, предисловие — общий пересказ Книги пророка Аввакума; пятая песнь — Ис. 26: 9—20, предисловие — общий перечень пророчеств Исаяи с включением точной цитаты из Ис. 1: 1.

⁵⁷ Наряду с евангельским текстом (Лк. 1: 39—46) при создании предисловия был использован ряд апокрифических текстов, среди которых основной — «Епифания мниха и прозвитера о знаменьихъ и возраста Пресвятыя Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марья» (нач.: «Бияше убо мѣсто отлучено в храмѣ Господни близъ лѣвья страны жертвеника...»; см., например, в списке Олешки Павлова 1446 г. РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 10/1087, л. 189 об.—190 об.). Вопрос о количестве апокрифических источников и характере работы с ними представляет особый интерес и будет рассмотрен в другой работе.

⁵⁸ По этому списку F.I.738 Первая полная редакция предисловий была издана автором данной статьи: *Гордиенко Э. А., Семягко С. А., Шibaев М. А.* Миниатюра и текст. С. 218—226.

⁵⁹ Этот список Второй полной редакции предисловий был издан автором данной статьи: Там же. С. 208—218.

⁶⁰ Там же. С. 218.

⁶¹ Предисловия к третьей, шестой, седьмой, девятой и «десятой» песням.

текста,⁶² два других, хотя и отличаются от соответствующих предисловий первой редакции, но созданы по тем же принципам.⁶³

Смысл редактирования достаточно очевиден: он заключается в том, чтобы «восстановить справедливость» и «вернуть» первую песнь пророку Моисею. Предисловие к первой песни представляет собой выборку из библейского текста, предшествующего тексту песни в Книге Исход и рассказывающего о воспевании этой песни самим пророком.

Учитывая датировку списка Второй полной редакции, можно определить время создания и Первой редакции. Пока не найдено более ранних списков, можно думать, что Первая редакция возникла незадолго до Второй, в третьей четверти XV в., а Вторая, вполне возможно, исчерпывается единственным списком. Обе эти редакции ставят своей задачей прокомментировать библейские песни, рассказать, в каких ситуациях и по какому поводу воспевалась каждая из них и кто такие исполнители этих песней.

Но есть редакция, принципиально отличающаяся по своим целям и задачам от всех прочих. Она представлена одним списком МГАМИД 716 середины XVI в., в котором читаются предисловия к семи первым песням. Буду называть ее Редакцией из семи предисловий.⁶⁴

В отличие от двух полных редакций Редакция из семи предисловий создана на основе не трех, а двух предисловий (к первой и второй песням), которые в неизменном виде вошли в ее состав. Как мне уже приходилось писать ранее,⁶⁵ источником для других пяти предисловий послужил Паремийник.⁶⁶ При этом о тематической близости между предисловиями и соответствующими им песнями можно говорить только в случае пятой и седьмой песней. Паремия пятка второй недели поста, послужившая источником предисловия к пятой песни, включает в себе начало Книги пророка Исаяи, рассказ о первом из его пророческих видений, и хотя не является прямым комментарием к его песни, по крайней мере связана с этой песнью фигурой самого пророка Исаяи. Предисловие же к седьмой песни, песни трех отроков, и вовсе оказалось удачным: выбранная его составителем Паремия Великой субботы содержит рассказ о том, как три отрока попали в огненную печь. Однако три предисловия оказались содержательно никак не связаны с теми песнями, которым они предпосланы. Так, к песни матери пророка Са-

⁶² Предисловие к первой песни — Исх. 14: 26–31; ко второй — Втор. 31: 14–28, 30; к восьмой — Дан. 3: 57–58, 88–90.

⁶³ Предисловие к четвертой песни, так же как и в Первой полной редакции, представляет собой общий пересказ Книги пророка Аввакума, а предисловие к песни пятой содержит общий перечень пророчеств Исаяи, но уже с включением точной цитаты из Ис. 23: 1.

⁶⁴ Предисловия этой редакции опубликованы автором данной статьи: *Семячко С. А. Библейские книги в русской рукописной традиции // ПОΛΥΙΣΤΩΡ. Scripta slavica Mario Sapalido dicata / Отв. ред. К. Дидди. М., 2015. С. 250–255.*

⁶⁵ См.: Там же. С. 247.

⁶⁶ Предисловию третьей песни источником послужила Паремия четвертка четвертой седмицы поста (Быт. 10: 32, 11: 1–9), предисловию четвертой песни — Паремия четвертка второй седмицы поста (Ис. 6: 1–12), пятой — Паремия понедельника первой седмицы поста (Ис. 1: 1–20), шестой — Паремия пятка второй недели поста ([Ис. 7: 1–14), седьмой — первая половина одной из паремий Великой субботы (Дан. 3: 1–25).

муила Анны приписано предисловие, рассказывающее о столпотворении и о смешении языков. При этом ему предпослан заголовок «Пѣснь 3, Аннина, матери Самоила пророка, от Царствиех триех», в то время как текст самой песни происходит из Первой книги царств, а предисловие в рассматриваемой редакции — из Книги бытия. Песни пророка Аввакума предшествует рассказ о видении пророка Исайи. Рассказ об Исайте предваряет и песнь пророка Ионы.

Какое отношение рассказ о строительстве вавилонской башни и смешении языков имеет к песни матери пророка Самуила Анне, которая благодарственно воспевала «Утвердися сердце мое о Господѣ»? Делая переход от предисловия к тексту третьей песни, создатель предисловия вкладывает эти слова в уста Господа. И чтобы избежать противоречия, обрывает цитату на словах «Утвердися сердце», что придает высказыванию несколько иной смысл: ожесточало сердце. Это полностью соответствует смыслу предисловия, Господь разрушил столп и смешал языки, ибо ожесточало сердце его на людей, но не имеет никакого отношения к песни Анны, чье сердце утвердилось, укрепилось в вере в Господа. Создатель предисловия пользуется многозначностью слова,⁶⁷ чтобы формально «привязать» предисловие к песни.

Четвертой песни, песни пророка Аввакума, предпослан рассказ о видении пророка Исайи. И хотя в этом тексте не фигурирует имя пророка, создатель предисловия должен был прекрасно понимать, что этот текст имеет отношение к Исайте, а вовсе не к Аввакуму, поскольку в Паремийниках (и в тексте соответствующей службы) эта паремия имеет заголовок «От пророчества Исаяна чтение». Но, судя по всему, для создателя предисловия это было совершенно не важно. Отсутствие имени Исайи в тексте позволяет ему спокойно присоединить эту паремию к песни пророка Аввакума, хотя паремия никоим образом не объясняет этой песни и, более того, вводит читателя в заблуждение.

Впрочем, создателя предисловий не останавливает и наличие имени в тексте паремии. В предисловии к шестой песни, песни пророка Ионы, он идет еще дальше. Приспосабливая текст паремии, взятой из Книги пророка Исайи к песни пророка Ионы, он последовательно меняет имя Исайи на Иону. То, что происходило с пророком Исайей, он сознательно относит к пророку Ионе. По сути, он создает другую библейскую историю, хотя, вполне возможно, и не ставит перед собой такой задачи.

Анализ предисловий к библейским песням в этой редакции приводит к неизбежному выводу, что для их создателя библейский текст не обладает никакой сакральностью. Для него не существует безусловной достоверности библейской истории. К редактированию библейского текста он подходит так же, как например, агиограф, для создания нового жития свободно использующий фрагменты любых других житий, произвольно вставляя их в свой текст и порой не подвергая даже малейшей обработке, или гимнограф, использующий для прославления одного святого тропарь,

⁶⁷ В древнерусской книжности достаточно случаев использования глаголов «утвердить(ся)/утверждать(ся)» и в значении «укрепить(ся)», и в значении «ожесточить(ся)». См., например: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3. С. 1307—1308.

написанный в честь другого, и меняющий при этом лишь имя святого. Точно так же создатель этих предисловий обходится с библейским текстом, свободно заменяя одного пророка другим, используя описания одних событий для характеристики других, невзирая на то что они относятся к совершенно разным эпохам, и ориентируясь порой на совершенно формальные признаки. Случись эта история во второй половине XVII в., возможно, она не вызвала бы у нас сильного удивления и была бы списана на переходный характер литературы этого времени. Однако все это происходит в середине XVI в.⁶⁸ У нас нет других списков этой редакции и соответственно нет свидетельств продолжения этой традиции.⁶⁹ Однако само наличие списка МГАМИД 716 показывает, что те процессы, которые представляются вполне естественными в конце XVII в., появляются уже в середине XVI в., и пусть в единичном случае, но уже становится возможным своеобразное «олитературивание» библейского текста.

Итак, мы можем представить историю предисловий к библейским песням (см. стемму), возникших из сугубо практических соображений как произведения комментаторско-эзегетического плана и таковыми остающихся в абсолютном большинстве своих списков.

Ответив на вопросы «как», «когда» и «зачем», мы должны обратиться к вопросу «где».

Вопрос о месте возникновения предисловий к библейским песням самым непосредственным образом связан с вопросом о месте создания Онежской и Киевской псалтырей. Казалось бы, по отношению к Киевской псалтыри этот вопрос абсурден, учитывая, что протодьякон Спиридоний своей рукой сделал запись о создании книги в Киеве. Однако исследователи⁷⁰ довольно быстро усомнились в том, что сам Спиридоний был киевлянином, в первую очередь основываясь на полном отсутствии «языковых признаков, систематически встречающихся в рукописных книгах заведомо южнорусского происхождения».⁷¹ Автор монографического исследования Киевской псалтыри Г. И. Вздорнов рассматривал эту рукопись в контексте не киевской, а московской книжной культуры. И как становится очевидно, при определении места происхождения кодекса необходимо учитывать тот факт, что эта рукопись связана с Онежской псалтырью, как минимум, общим протографом.

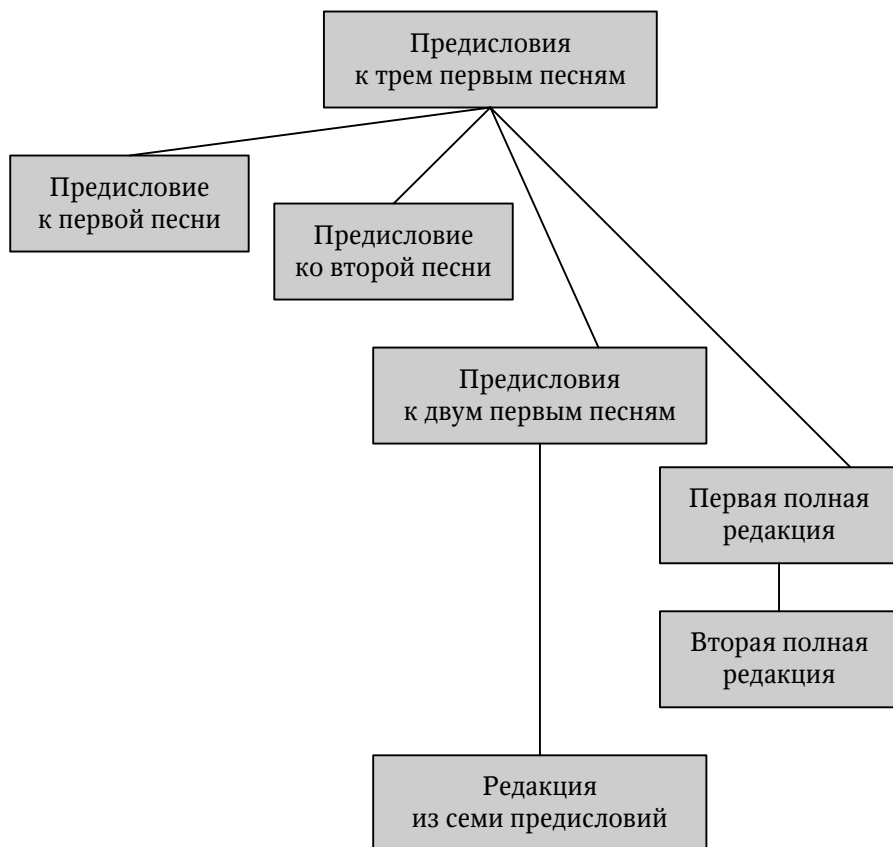
Устанавливая связи между иллюминированными Псалтырями исследователи опирались по преимуществу на изобразительный ряд. Мы же не можем игнорировать то обстоятельство, что в рукописях, отделенных друг от друга всего лишь двумя годами, появляются уникальные одинаковые тексты,

⁶⁸ Поскольку мы не имеем других списков этой редакции, будем датировать ее временем списка МГАМИД 716.

⁶⁹ В рукописи МГАМИД 716 осталась запись о принадлежности книги в XVII в. жителю Пучужской слободки Ивану Корнильевичу Попову (см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века... Вып. 2. С. 310). Где бы ни была написана эта Псалтырь, она оказалась в частных руках, в среде мирян, где, вероятно, не возникало потребности в ее тиражировании.

⁷⁰ Обширная литература вопроса подробно рассмотрена Г. И. Вздорновым: *Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири*. С. 20–32.

⁷¹ Там же. С. 21–22.

что заставляет нас подозревать, что эти рукописи были созданы в одном месте. Однако в установлении этого места приходится опираться почти исключительно на искусствоведческие работы, поскольку именно искусствоведцами этот вопрос был рассмотрен наиболее подробно.

По заключению Г. И. Вздорнова, поддержанному Г. В. Поповым, писцом Киевской псалтыри «был протодиакон митрополита Спиридоний, возглавлявший штат писцов у Киприана».⁷² Однако мы не можем игнорировать запись Спиридония и должны будем признать, что текст этой Псалтыри был написан в Киеве, но должны будем подозревать наличие у него московского антиграфа, привезенного с собой писцом. И дело не только в том, что писец, относящийся к близкому кругу митрополита Киприана, приехал в Киев из Москвы, но и в том, что связанная с Киевской псалтырью наличием общих уникальных текстов Онежская псалтырь «создана, насколько можно судить, при митрополичьей кафедре».⁷³

⁷² Попов Г. В. О судьбе Киевской псалтыри 1397 г. в конце XV столетия // Попов Г. В. Рукописная книга Москвы: Миниатюра и орнамент второй половины XV—XVI столетия. М., 2009. С. 41. См. подробно: Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтыри. С. 21—30.

⁷³ Попов Г. В. О судьбе Киевской псалтыри 1397 г. в конце XV столетия. С. 31. См. также: Попов Г. В. Декорация московских рукописей времени митрополита Кипри-

Судя по всему, и история предисловий к библейским песням началась в непосредственном окружении митрополита Киприана. Однако вряд ли к этому причастен сам Киприан. Во-первых, Следованная псалтырь РГБ, ф. 173.1 (Фундаментальная библиотека Московской духовной академии), № 142, более поздняя, но имеющая приписку о принадлежности митрополиту Киприану и в силу этого считающаяся восходящей к киприановой Псалтыри как протографу, не имеет предисловий к библейским песням. Во-вторых, будь Киприан причастен к созданию предисловий, процесс их распространения был бы гораздо более активным.

В связи с этим встает вопрос о протографах Онежской и Киевской псалтырей. Современные искусствоведы вполне согласны в том, что по части иллюстративной Киевская псалтырь восходит «к константинопольскому образцу раннепалеологовской эпохи».⁷⁴ Но если по мнению Г. И. Вздорнова, эта Псалтырь как могла быть целиком (и текст, и картинки) создана в Киеве, а потом привезена в Москву, так и написана в Киеве, а украшена миниатюрами в Москве,⁷⁵ то Г. В. Попов уверен, что к моменту создания миниатюр Псалтырь уже была в Москве: «...драгоценнейший греческий лицевой экземпляр Псалтири, с которого были сделаны иллюстрации рукописи 1397 г. и который скорее всего принадлежал лично Киприану, вряд ли покидал пределы митрополичьей казны в Москве. К тому же над созданием миниатюр в списке 1397 г. трудилось не менее трех художников. А это предполагает работу в стационарных условиях, с четким разделением обязанностей: первый мастер—второй (или помощник)—ученик».⁷⁶ В части текста протограф был бесспорно русский. Во всяком случае предисловия к трем первым библейским песням, как уже было сказано, восходят к русской Толковой палее.⁷⁷

Тот факт, что библейские песни в Онежской и Киевской псалтырях получили предисловия, не должен вызывать удивление. Это Псалтыри осо-

ана // Балканские чтения. 1: Симпозиум по структуре текста. М., 1990. С. 86. Рассматривая вопрос о месте создания Псалтыри принципиально важно учитывать ее включенность в определенную традицию, и текстовую, и изобразительную; изолированное исследование рукописи подобного рода дает не самые надежные результаты. См., например: *Лившиц А. Л.* Онежская Псалтирь 1395 года — памятник из Кривецкого погоста? // *Византийский мир: Искусство Константинополя и национальные традиции: К 2000-летию христианства: Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999)*. М., 2005. С. 511–514.

⁷⁴ *Попов Г. В.* О судьбе Киевской псалтири 1397 г. в конце XV столетия. С. 40–41. См. подробнее: *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтири. С. 65–74. Существует даже высказанная С. Г. Жемайтисом (*Жемайтис С. Г.* К вопросу о происхождении и бытовании Киевской Псалтири // *Хризограф*. М., 2005. Вып. 2. С. 126–138) гипотеза, охарактеризованная Г. В. Поповым как «замечательная, но абсолютная фантастичная» (*Попов Г. В.* О судьбе Киевской псалтири 1397 г. в конце XV столетия. С. 45, примеч. 44), о том, что Киевская псалтырь и вовсе была написана в Константинополе и лишь закончена в Киеве.

⁷⁵ *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтири. С. 47.

⁷⁶ *Попов Г. В.* О судьбе Киевской псалтири 1397 г. в конце XV столетия. С. 42. См. также: *Попов Г. В.* Киевская Псалтирь 1397 года и вопросы ее изучения // *Искусство*. 1983. С. 69.

⁷⁷ Или к русской же Краткой хронографической палее, возникни она чуть раньше, чем это предполагает Е. Г. Водолазкин.

бенные: дополненные миниатюрами, богато декорированные. И вполне естественно, что и с их текстами была проведена некая дополнительная работа.

Создается такое впечатление, что сфера распространения предисловий к трем первым песням и была ограничена Онежской и Киевской псалтырями и их протографом. А когда Онежская и Киевская псалтыри покинули Москву, протограф продолжал оставаться на своем месте и был востребован при создании Годуновских псалтырей.⁷⁸ При этом следует иметь в виду, что не всякая Псалтырь, связанная своим иллюстративным рядом с Киевской псалтырью, получала и предисловия к библейским песням. И в данном случае примером может служить Углицкая псалтырь 1485 г. (РНБ, F.I.5), зависящая от Киевской псалтыри в художественном отношении и не имеющая предисловий к библейским песням.⁷⁹

Копирование предисловий к первым двум песням с какого-то протографа, находившегося предположительно в митрополичьем скриптории, произошло достаточно рано. Причем особую популярность предисловия к первым двум песням получили в Кирилло-Белозерском монастыре: из семнадцати рукописей (если не учитывать Годуновские псалтыри, имевшие свой механизм распространения), содержащих предисловия к первым двум песням или к одной из них, девять происходят из Кирилло-Белозерского монастыря. Справедливости ради надо отметить, что наиболее ранний список — вовсе не кирилловский, он происходит из Троице-Сергиева монастыря. Часослов ТСЛ 17 в составе утрени имеет покаянный канон Кирилла Туровского, песни которого предваряются библейскими песнями, причем первая из них — с предисловием.⁸⁰ Хотя канон Кирилла в ТСЛ 17 — пол-

⁷⁸ При создании этой серии Псалтырей, как уже было сказано ранее, было использовано несколько протографов. С Киевской псалтырью Годуновские связаны своим изобразительным рядом и наличием предисловия к первой песни. Путь попадания того и другого в Годуновские псалтыри мог быть двойным. Во-первых, у Годуновских псалтырей могли быть те же протографы, что и у Киевской. В этом случае Годуновские псалтыри должны были быть изготовлены в том же скриптории, что и Киевская псалтырь. Во-вторых, у Киевской псалтыри мог быть «двойник», список с нее, и он мог послужить протографом Киевских псалтырей. Этот предполагаемый протограф вполне мог покинуть место своего создания. Оставим чрезвычайно увлекательный вопрос о месте создания Годуновских псалтырей до другой работы. При всем разнообразии точек зрения на место их написания, будь то Оружейная палата (Н. П. Лихачев, Н. Н. Розов), царские мастерские (Е. В. Исаева) или Чудов монастырь (А. В. Сиренов), никто из исследователей не может вынести это место за пределы Москвы благодаря недвусмысленному указанию в предисловиях к этим книгам.

⁷⁹ Заимствование иллюстративного ряда могло происходить не непосредственно из какой-то Псалтыри, а через комплект прорисей. Г. В. Попов полагает, что писец Углицкой псалтыри Федор Шарапов «располагал полным набором прорисей псалтырных иллюстраций так называемой монастырской редакции». Эти прориси «в своем большинстве имели четкую текстуальную привязку; не только общее указание на номер псалма, но и на соответствующий стих» (Попов Г. В. О судьбе Киевской псалтыри 1397 г. в конце XV столетия. С. 39). Разница текстов Киевской и Углицкой псалтыри была отмечена Н. Н. Розовым (Розов Н. Н. О генеалогии русских лицевых Псалтырей XIV—XVI веков. С. 233).

⁸⁰ Возможно, за всем этим стоит особая история, разворачивавшаяся в рамках Часослова как сборника. Здесь мы сталкиваемся с неприятной двусмысленностью термина:

ный, включает в себя и 2-ю песнь, его протографом в части библейских песней была рукопись с одним предисловием, лишь к первой песне.

Кирилловскими рукописями и троицким Часословом (опять же если исключить Годуновские псалтыри) исчерпывается число рукописей с маркированной монастырской принадлежностью. Рукописи с полным набором предисловий, как кажется, и вовсе миновали крупные монастыри, где в основном и происходило тиражирование Псалтырей. Судя по всему, этим и объясняется столь незначительная распространенность полных редакций предисловий.

Тиражирование предисловий к библейским песням было ограничено еще и тем обстоятельством, что Онежская и Киевская псалтыри в Москве находились недолго. Про перемещения Онежской псалтыри нам почти ничего не известно. Она была обнаружена в Онежском Крестном монастыре, основанном патриархом Никоном в 1656 г. Где Псалтырь находилась до того, как она попала в монастырь и когда она туда попала, свидетельств не сохранилось. Что касается Киевской псалтыри, то единственной бесспорной привязкой ее к определенному локусу является пространная запись на нижнем поле л. 1 об.—13 об. о вкладе этой рукописи Аврамом Езофовичем Глембицким в 1518 г. в Никольскую церковь в Вильне. Где находилась рукопись с момента написания и до момента вклада, определяется исключительно гипотетически. По мнению Г. И. Вздорнова, она была вложена заказчиком рукописи владыкой Михаилом в Смоленский собор Успения Богоматери. С. Г. Жемайтис полагает, что из Константинополя рукопись переместилась в Киев, а затем в Литву. Г. В. Попов, раскритиковавший обе эти гипотезы, считает, что Киевская псалтырь находилась в Москве вплоть до того момента, когда переместилась «в польско-литовские пределы» в составе приданого дочери Ивана III Елены в 1495 г.⁸¹ Надо полагать, что в Москве оставался протограф Онежской и Киевской псалтырей с текстами предисловий к библейским песням и находился он в том месте, где эти Псалтыри создавались.

Для определения места формирования полных редакций предисловий весьма важным оказывается выяснение судьбы Следованной псалтыри F.I.738. Особое внимание эта рукопись вызывает не только тем, что в ней представлены две полные редакции предисловий, не только тем, что в одном случае это наиболее ранний список редакции, а в другом — единствен-

Часословом называется и комплекс текстов суточного круга богослужения, и сборник устойчивого состава, в который входят Часослов (как набор текстов суточного круга богослужения), Месяцеслов и Канонник, иногда с некоторыми дополнениями. Именно таким Часословом и является уже упоминавшийся сборник Соф. 1052 (л. 1—171 об. — Часослов, л. 171 об.—193 об. — Месяцеслов, л. 193—197 об. — Канонник). В составе утрени читаются библейские песни, а в составе Канонника — Покаянный канон Кирилла Туровского. Сейчас невозможно ответить на вопрос, связана ли история предисловий к библейским песням с историей Покаянного канона Кирилла. Список ТСЛ 17 пока еще не учтен в истории Покаянного канона Кирилла Туровского. Каноны Кирилла «дают сложный рисунок взаимных совпадений и различий, говорящий о наличии между ними текстологической зависимости» (*Поньрко Н. В.* Покаянные каноны Кирилла Туровского: (Вопросы атрибуции) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 244), и место списка ТСЛ 17 в этом рисунке еще предстоит уяснить.

⁸¹ *Попов Г. В.* О судьбе Киевской псалтыри 1397 г. в конце XV столетия. С. 42.

ный, но и тем, что в состав конволюта F.I.738 входят два набора миниатюр, что устанавливает дополнительные связи с иллюминированными Онежской и Киевской псалтырями. Добиться однозначности в определении места происхождения рукописи пока не удастся. Если говорить о текстовой составляющей, то сборник демонстрирует очевидные связи и с Троице-Сергиевым, и с Кирилло-Белозерским монастырями, и, возможно, с Москвой.⁸² Для искусствоведов очевидно московское влияние и в части иллюстративной. Первый набор миниатюр, относимый М. А. Шибаевым к первоначальному блоку этого кодекса и соответственно датируемый 70—80-ми гг. XV в.,⁸³ Г. В. Попов включает в число памятников, «в той или иной степени зависимых от московского искусства».⁸⁴ Второй набор миниатюр, как продемонстрировала Э. А. Гордиенко, изначально был предназначен для «Христианской топографии Козьмы Индиклоплова». Э. А. Гордиенко видит московское влияние в миниатюрах не только первого, но и второго набора, вне зависимости от того, где эти миниатюры были написаны.⁸⁵ М. А. Шибаев полагает, что этот второй набор был частью второго блока кодекса, и, соответственно, датирует его началом XVI в.⁸⁶

Существует и гипотеза, связывающая эту рукопись с Супрасльским монастырем. Своим рождением она обязана Н. В. Николаеву, охарактеризовавшему переплет рукописи как супрасльский начала XVI в. и отметившему сходство миниатюр первого набора с миниатюрами Друйского евангелия и Библии Матфея Десятого.⁸⁷ Текстовый аргумент, приведенный Н. В. Николаевым, совершенно не работает,⁸⁸ и, как кажется, никем из последователей «супрасльской» гипотезы во внимание не принимался. Наблюдения же Н. В. Николаева над переплетом F.I.738 были повторены Н. Морозовой и С. Темчиным,⁸⁹ которые на основании этого отождествили Следованную псалтырь F.I.738 с книгой, записанной в супрасльском инвентаре 1557 г.

⁸² Подробно я написала об этом в коллективной монографии: Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаев М. А. Миниатюра и текст. С. 152—161.

⁸³ Там же. С. 11—12.

⁸⁴ Попов Г. В. О декорации московских рукописей конца XV в.: Предварительные замечания // Попов Г. В. Рукописная книга Москвы. С. 24.

⁸⁵ Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаев М. А. Миниатюра и текст. С. 162—205.

⁸⁶ Там же. С. 11—13.

⁸⁷ Нікалаеў М. Палата кнігопісна: Рукапісна кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях. Мінск, 1993. С. 169. При этом второй набор миниатюр исследователь почему-то счел иллюстрациями к «Александрии».

⁸⁸ Фрагмент «Словеса убо писаннаа приидоша в конце...» (F.I.738, л. 101 об.) Н. В. Николаев сопоставляет с аналогичной записью в Триоди XV в. из Городни (Нікалаеў М. Палата кнігопісна. С. 169), придавая этому совпадению особое значение и не подозревая, что этот фрагмент, являющийся извлечением из русского предисловия к «Диоптре» Филиппа Монотропа, чрезвычайно распространен в рукописях и очень часто маркирует собой завершение псалтырного текста (см.: Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаев М. А. Миниатюра и текст. С. 56—57).

⁸⁹ Морозова Н., Темгин С. Древнейшие рукописи Супрасльского Благовещенского монастыря (1500—1532) // Z dziejów monasteru Supraskiego: Materiały międzynarodowej konferencji naukowej «Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogorodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa»: Supraśl; Białystok, 10—11 czerwca 2005 r. Białystok, 2005. S. 128.

как «Псалтыря великая келейная».⁹⁰ Гораздо осторожнее высказалась Ф. В. Панченко и по поводу переплета («...форма обработки доски переплета и характер тиснения орнаментальными элементами (басмами) указывают на русское происхождение переплета первой половины XVI в., в то время как медные детали — средник, наугольники, жуки и застежки — представляют собой типичные элементы западноевропейского переплетного искусства»⁹¹), и по поводу возможного непосредственного влияния миниатюр F.I.738 на работу Матфея Десятого («...иконография близка, но не тождественна, поэтому остается вероятность существования некоего общего протографа»⁹²).

Одним из возможных протографов F.I.738 в Вильне была Киевская псалтырь.⁹³ Но это возможный протограф в части предисловий к библейским песням, причем протограф, а не антиграф. Антиграфом предисловий к библейским песням F.I.738 была рукопись с предисловиями Первой полной редакции, основываясь на которой сначала была создана Вторая полная редакция (первый комплект, написанный на первоначальном этапе создания книги в 70—80-е гг. XV в.), а потом в конце XV в. был сделан список с Первой редакции и подшит в тот же кодекс. Было ли это сделано в Вильне? Более вероятным представляется, что это было сделано в Москве или не столь далеко от Москвы, но с московской рукописи. Могла ли после этого Псалтырь F.I.738 попасть в Литву? Это совершенно не исключено, но случиться это могло уже после того, как Матфей Десятый завершил работу над своим сборником.⁹⁴ Поскольку, если в F.I.738 и попала в Литву, то, скорее всего, уже переплетенной. Ни одна из текстовых частей кодекса F.I.738 генетически не связана с какими-либо виленскими или, конкретно, супрасльскими рукописями. После присоединения к кодексу части начала XVI в. был сделан переплет (русский!), и уже только после этого к нему были добавлены (не исключено, что на территории Литвы) западноевропейские металлические элементы. Кстати, в библейский сборник Матфея Десятого Псалтырь была включена вместе со стандартным набором библейских предисловий,⁹⁵ однако предисловий к библейским песням в нем нет, да и первая песнь атрибутирована пророку Моисею.

Писцовые и владельческие записи на других Псалтырях добавляют отдельные штрихи в общую картину распространения предисловий к библейским песням. Псалтырь МГАМИД 438 сохранила запись XIX в. о ее принадлежности «норскому мещанину Семену Левонтьевичу Калашникову»⁹⁶

⁹⁰ Инвентарь опубликован: *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки... С. XXVII—XXXIII; см. с. XXX, № 128.

⁹¹ *Панченко Ф. В.* «Еже не съкрыти таланта от Бога преданного ми» (Материалы к творческому портрету Матфея Десятого) // *Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской.* М., 2015. Т. 2. С. 191.

⁹² Там же. С. 190.

⁹³ Если верить Г. В. Попову, оказавшаяся там уже в 1495 г., причем в княжеском дворце. А именно при князем дворе начал свою работу над библейским сборником в 1502 г. Матфей Десятый. Но связь между этими рукописями пока не выявлена.

⁹⁴ Это произошло в 1507 г. уже в Супрасльском монастыре.

⁹⁵ Состав библейских предисловий и их частотность в рукописях описаны: *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибяев М. А.* Миниатюра и текст. С. 42—55.

⁹⁶ См.: *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века...* Вып. 2. С. 262.

(имеется в виду село Норское под Ярославлем) и следы реставрации ярославской бумагой 60-х гг. XVIII в. А от XVII в. осталась запись о продаже книги жителем села Павлово (надо думать, это Павлово под Ярославлем).⁹⁷ То есть рукопись все это время бытовала в ярославских пределах. Псалтырь Син. 222 имеет обширную писцовую запись⁹⁸ о создании книги «у великого чудотворца Николы на Лѣнѣ, на Вычегдѣ» (вероятно, имеется в виду Спасская церковь с престолом святителя Николая в селе Лена на реке Вычегде) по благословению «священноиерея Герасима, служителя всемилостиваго Спаса на Каменномъ, а в бывшем чину Гаврила».

Подводя итоги размышлениям о месте происхождения и сфере распространения предисловий к библейским песням, следует отметить следующее. Хотя первоначальный комплект предисловий и был создан, на наш взгляд, в Москве, но он оказался в среде тех книжников, которые в большей степени были заняты оформлением рукописи, нежели комплектованием ее состава, и в силу этого эти первоначальные три предисловия не получили особого распространения. Тиражировались же предисловия лишь в том случае, когда попадали в крупный монастырский книжный центр, как это произошло с одним/двумя предисловиями, оказавшимися в Кирилло-Белозерском монастыре, или в случае особого заказа, как это произошло с Годуновскими псалтырями. Что касается двух полных редакций предисловий, то они и вовсе оказались по преимуществу вне монастырской среды и так и остались единичными случаями толковательно-экзегетических ухищрений.

⁹⁷ См.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века... Вып. 2. С. 262.

⁹⁸ Текст ее см.: Там же. С. 267—268.